

УДК 811.161.1:81'04

ДЕЯНИЯ И ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛОВ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПОВЕСТЯХ XIII–XVI ВЕКОВ

© М.О.Новак

В статье анализируется характер и конструктивная роль цитат из Деяний и Посланий апостолов в древнерусских произведениях повествовательного жанра.

Ключевые слова: древнеславянский Апостол, древнерусские повести, цитирование.

Изучение древнеславянского перевода Апостола как феномена истории русского литературного языка предполагает рассмотрение вопроса об усвоении данного текста в разных функциональных стилях и разножанровых произведениях различных периодов развития литературного языка, а значит – о путях цитирования исследуемого памятника.

Цитирование как таковое определяет специфику христианской литературы: уже в самом Новом Завете, как в Евангелии, так и в Апостоле, мы видим обилие ссылок на слово Ветхого Завета. Это естественно, поскольку христианское благовестие как откровение Слова – Логоса вырастает из недр ветхозаветной религии закона, утверждающей «созидательную мощь слова» [1: 119].

Прежде чем перейти к конкретному изложению, необходимо обсудить ряд теоретических положений, прежде всего – вопрос о «границах» цитирования. Считать ли «подлинной» цитатой только «тот фрагмент чужого текста, который самим автором, его использующим, опознан как чужой и с помощью соответствующих средств маркирования включен в общий контекст» [2: 94]? Мы находим такое определение ограниченным и присоединяемся к тем исследователям, которые относят к феномену цитирования не только явные и маркированные как чужое слово цитаты, но и скрытые, выступающие в виде аллюзий, парафраз, реминисценций, в том числе формирующие «топосные», или устойчивые формулы (см. об этом в [3]). Более того, имплицитное цитирование представляется нам особенно важным: именно его рассмотрение позволяет оценить степень укорененности цитируемого источника в том или ином тексте, а значит – оценить его роль в истории литературы и литературного языка в целом.

Среди оригинальных древнерусских произведений собственно-литературного стиля в указанном аспекте особенно важны повести, сочетающие в себе стилистически различные пласты и свободные, в отличие от творений церковно-

книжного стиля, от обязательного цитирования священного текста. При чтении древнерусских повестей XIII–XVI веков [4] легко убедиться в том, что дидактические и молитвословные элементы могут содержать не только назидательные или близкие к агиографическому канону (например, «Повесть о Петре, царевиче Ордынском», «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Повесть о Тимофее Владимирском»), но и воинские повести («Повесть о разорении Рязани Батыем», «Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о Темир-Аксаке», «Троицкая повесть о взятии Казани»). Это создает предпосылки для явного и скрытого цитирования Св. Писания.

В ходе детального анализа нами были получены следующие результаты. Наибольшее количество цитат было обнаружено в повести Ермолая-Еразма о Петре и Февронии Муромских (XVI в.), что естественно для повествования, близкого к агиографическому. При этом лишь одна цитата из семи фрагментов, текстологически соотносимых с текстом Апостола, имеет отсылку к источнику: *О сем бо рече сосуд избранный Павел: «Не будите раби человеком, куплени бо есте ценою»* – ср. 1Кор.6:20 **коуплени бо есте цѣною** [5: 145]. Во всех остальных случаях перед нами либо пространная цитата без указания на ее происхождение, либо краткое речение:

И елицы во Христа крестисяся, во Христа облекошася. Аще ли же во Христа облекошася, да не отступают от заповѣдей его, не якоже лестцы и блзители по крещении оставльше заповѣди Божия и лстяще ся мира его красотами, но якоже святии пророцы и апостоли, такоже и мученицы и вси святии, Христа ради страдаше в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениих, трудѣх, во бдѣниих, в пощениих, в чищениих, в разумѣ, в долготерпѣниих, во благости, в Душѣ святѣ, в любви нелицемѣрне, в словеси истиннѣ, в силѣ Божии, — иже свѣдоми суть Единому, вѣдущему тайны сердечныя – ср. Гал.3:27 **єлицы бѣ въ х̄а кр̄тисестєа въ х̄а облѣкостєа** [6: 306об.]; 2Кор.6:4-7 **въ скръвехъ. въ бѣдахъ. въ**

тѣснота^х. въ рана^х. въ темница^х. въ нестро-
ені^х. въ троудѣ^х. въ вѣдніхъ. въ поще-
ніхъ. въ оцѣщеніхъ. въ разоумѣ. въ
дальготерпѣни. въ блгости. въ дсѣ стѣ. въ
любви нелицемѣрнѣ. въ слѣвеси истинѣ. въ
силѣ вѣжїи [6: 286об.-287];

*Богъ же безначальный, создав человека, поч-
ти и, надо всѣмъ земнымъ существомъ царемъ по-
стави и, любя же в человечесемъ роде вся пра-
ведники, грѣшныя же мѣлуя, хотя бо всѣхъ спа-
сти и в разум истинный привести* – ср. 1Тим.2:4
иже всѣмъ члкъмъ хощеть спѣсѣ. и въ
разоумѣ истинныи прїити [6: 362];

*Сей же блаженный князь по еуангеллю со-
твори: одержание свое, яко уметы вмени, да
заповѣди Божия не разрушит* – ср. Флп.3:8 **всего**
Щцетнхса и мна оуметы быти [6: 329об.].

Очевидно, что в данной повести цитаты не
только создают общий эффект «литературно-
сти», выполняя орнаментальную функцию, но
вызывают у читателя ассоциации с церковной
книжностью, придавая повествованию житийное
звучание.

Относительно частотны цитаты (также в
большинстве своем неявные) в «Сказании о Ма-
маевом побоище» (XV в.), что определяется его
тяготением к церковно-книжной стилистике. Ин-
тересно, что единственная цитата с отсылкой
претерпевает заметную смысловую трансформа-
цию: <...> къ безбожному приложшиися вкупѣ
гонити православную вѣру Христову. О таковых
бо пророкъ рече: «Поистинѣ сами отсѣкошяся
своя добрыя масличны и присадишяся к дивии
масличнѣ» – ср. Рим.11:24 **аще во ты. Ѡ**
естъствыныа Ѡсѣчеса, дивья маслины. и
прѣзъ естъство. прицѣписа, къ добрѣи
маслинѣ. колми паче си. иже по естъствоу.
прицѣпѣса къ своен маслинѣ [7: 86об.-87]. В
источнике описан привой дикой маслины к куль-
турному растению, что символизирует приобще-
ние язычников к истине, носителем которой был
народ Израиля. В цитате же речь идет, наоборот,
о пересадке «доброй маслины» к дикой, и с по-
мощью этого образа автор повести выражает не-
гативную оценку союза князей-христиан с Ма-
маем. Ветхозаветная атрибуция речения, восхо-
дящего к апостольскому посланию, может быть
обусловлена тем, что само образное сравнение
Израиля с маслиной изначально присутствовало
в пророческих книгах: «Зеленеющею маслиною,
красующеюся приятными плодами, именовал
тебя Господь» (Иер.11:16 [8: 748]), «Расширят-
ся ветви его, и будет красота его, как маслины»
(Ос.14:7 [8: 886]).

Лексическое расширение исходного текста,
при сохранении синтаксической структуры, на-
блюдается в следующем случае: *Уже, братие,
ночь приспѣ, и день грозный приближися* — в
сию ночь бдите и молитесь, мужайтесь и
крѣпитесь <...> – ср. Рим.13:12 **ночь приспѣ, а**
днь приближиса [7: 249об.]; в ранних версиях
Апостола **ночь оуспѣ / Ѡспѣ**, в Чудовском Но-
вом Завете 1355 г. **прооуспѣ** – при греч. проекор-
сен, букв. '(ночь) продвинулась вперед, т.е. при-
близилась к концу' [9: 192].

Особенностью данного произведения являет-
ся включение апостольских реминисценций и
аллюзий в прямую речь персонажей. Это отно-
сится и к только что рассмотренному чтению, и к
следующим:

*Митрополитъ же рече: «<...> Аще того ра-
ди не смѣрится, ино Господь его смиритъ, того
ради Господь грѣдымъ противится, а смиреннымъ
благодать даетъ»* – ср. Иак.4:6 **гѣ горѣдымъ**
спротивитса, смѣрены^м же дарѣтъ блгѣ
[7: 219];

*Князь же великий <...> утѣшаа свою княги-
ню, и рече: «Жено, аще Богъ по нас, то кто на
ны!»* – ср. Рим.8:31 **аще бѣ по насъ, кто на**
ны [7: 264 об.];

*И все множество людей, яко едиными усты
рѣша: «Дай же нам, Господи, течение се свѣрѣ-
шити, имени твоего ради святого»* – ср. Де-
ян.20:24 **яко скончати теченїе мое** [7: 50 об.].

В других повестях цитаты из Апостола, как
правило, единичные и не маркированные как
чужое слово, также могут демонстрировать лек-
сическую либо грамматическую трансформацию
источника:

*А по браце целомудрено живяста, смотряю-
щи своего спасения. <...> Плоти угодие не тво-
ряще, соблюдаючи тѣло свое по браце греху не-
причасна* («Повесть о разорении Рязани Батыем»,
XIII в.) – ср. Рим.13:14 **плѣти оугодна не тво-**
рите въ похоти [9: 194];

*И вечеру глубоко сушу, и приидоста к нему
два мужа свѣтла, сушу акы солнце, и възбуди-
ста и, глаголюще: «Друже Петре, услышана
бысть молитва твоя и милостыня твоя въздо-
ша пред Богомъ»* («Повесть о Петре, царевиче
Ордынском», XV в.) – ср. Деян.10:4 **млтвы твоа**
и млтвыни твоа, възыдоша на паматѣ
прѣдъ бгмъ [7: 27];

*И тако възмятеся весь град их,
и въсколѣбашася, яко пьяни: овии же хотяху за
великого князя по старинѣ, к Москвѣ, а друзи –
за короля, к Литвѣ* («Московская повесть о по-
ходе Ивана III Васильевича на Новгород», XV в.)
– ср. Деян.21:30 **възмяте же са весь градъ;**

обращает на себя внимание сохранение в повести XV в. глагольной формы, характерной для ранней редакции Апостола (в Чудовском Новом Завете и рукописях афонской редакции присутствует форма **подвиже сѧ** [10: 116]).

Можно заметить, что в повестях, близких к житийному канону, цитаты имеют развернутый характер по сравнению с воинскими повестями, где обычны краткие формулы, отсылающие читателя к провиденциальному плану повествования или характеризующие молитву, например:

все то Богу попуцающе грѣх ради наших («Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород», XV в.);

толико нынѣ, грѣх ради наших, помилования и щедротъ Божиих лишени быхом («Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году», XV в.) – ср. 1Кор.15:3 **хсѣ оумре грѣхъ ради нашихъ** [11: 173];

тамо такоже помолися съ многими слезами («Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород», XV в.);

преклоняетъ колѣни и главу к земли предъ пречистымъ образомъ Господа нашего Иисуса Христа со многими слезами и воздыхании сердечными («Троицкая повесть о взятии Казани», XVI в.) – ср. Деян.20:19 **работалъ гвн съ ... многими слезами** [6: 130 об.], 2Кор.2:4 **писахъ вамъ многими слезами** [6: 281 об.].

Итак, можно заключить, что особенностью цитирования Апостола в повестях является адаптация ряда речений из Деяний и Посланий, уже не воспринимаемых авторами повестей как чужое слово, что свидетельствует об устойчивом присутствии данного источника в «коллективной памяти» [12] древнерусских книжников. Выполняя текстообразующую либо орнаментальную функцию, фрагменты Апостола создают тот или иной литературный штамп и вместе с тем включают повествование в «гипертекст» христианской книжности в целом.

1. Мечковская М.Б. Язык и религия. – М.: «ФАИР», 1998. – 352 с.

2. Ранчин А.М. К проблеме разграничения топосов и цитат в древнерусской словесности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – № 3(45), 2011. – С. 94 – 95.
3. Конявская Е.Л. Проблема общих мест в древнеславянских литературах (на материале агиографии) // RUTHENICA. – № 3, 2004. – С. 80 – 92.
4. Библиотека литературы Древней Руси // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [СПб., 2006-2011] // URL: <http://www.lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2070> (дата обращения 15.02.2013).
5. *Kałuźniacki Aem.* Actus epistolaeque apostolorum palaeslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti / ed. Aem. Kałuźniacki. – Vindobonae, 1896. – 376 p.
6. Апостол № 71 // Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Официальный сайт. Славянские рукописи. Главная библиотека (РГБ ф. 304.1) // URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=071> (дата обращения 30.09.2012).
7. Апостол № 79 // Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Официальный сайт. Славянские рукописи. Главная библиотека (РГБ ф. 304.1) // URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=079> (дата обращения 02.10.2012).
8. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами. – [Б.м.]: Объединенные Библейские Общества, 1992. – 1217 с.
9. Воскресенский Г.А. Древнеславянский Апостол. Вып. 1–5. В 3-х т. – Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1892–1908. – Вып. 1. – 228 с.
10. Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Том I. Изследване на библейския текст. – София, 2004. – 831 с.
11. Воскресенский Г.А. Древнеславянский Апостол. Вып. 1–5. В 3-х т. – Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1892–1908. – Вып. 2. – 209 с.
12. Гардзанини М. Церковнославянская агиография в византийском литургическом контексте: Священное Писание и Литургия в литературной композиции жития Параскевы // Славяноведение. – № 2, 2000. – С. 42 – 51.

ACTS AND EPISTLES IN OLD-RUSSIAN NARRATIVES OF THE 13TH – 16TH CENTURIES

M.O.Novak

The article focuses on nature and constructive role of quotations from the Acts of the Apostles and the Epistles in ancient Russian writings of the narrative genre.

Key words: OCS Apostle, Old-Russian narratives, quotation.

* * * * *

Новак Мария Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и славянского языкознания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: mariaonovak@gmail.com

Поступила в редакцию 12.02.2013